

Ширвиндт Михаил
Александрович

24.12.03

МИХАИЛ ШИРВИНДТ:

Наше телевидение – это гимн дилетантизму

Культура. 2003. – 18–24 дек. – с. 6

Дог-шоу Михаила Ширвиндта “Я и моя собака” (“Первый канал”) – программа-долгожитель, выходит в эфир уже около десяти лет. Шесть раз выдвигалась на “ТЭФИ” и четырежды становилась финалистой. Правда, заветная статуэтка в руки к Михаилу ШИРВИНДТУ так за эту программу ни разу и не попала, но что же поделаешь, если телеакадемики явно недолюбливают собак! Зато несколько лет назад “ТЭФИ” получила другая программа, выпускаемая телекомпанией, возглавляемой Михаилом Ширвиндтом, – “Живые новости” – “Путешествия натуралиста”.

– Михаил, подозреваю, что многие телезрители, видя вас на экране телевизора, не без раздражения думают: “Ну да, ему с такой фамилией ничего не стоило стать ведущим популярной программы!” Так ли это, помогала ли вам фамилия делать телевизионную карьеру?

– Почему-то у нас считается, что если дети идут по стопам родителей хлеборобов или сталеваров – это дилетантизм, а юристов или актеров – это бласт. Ребенку актера, может быть, легче поступить в театральный институт, можно даже по бласту устроиться в хороший театр, получить главную роль. Но вот на этом любой бласт кончается, потому что если ты эту роль не сыграл, тем страшнее будет падение с дерева. Еще в большей степени это относится к телевидению, где фамилия мало что значит, а все зависит только от того, есть ли у тебя рейтинг и можешь ли ты принести на программу деньги. Других критериев здесь нет.

– Помните, на телевидении вы дебютировали в программе “Лото-миллион”...

– ...затем вместе с моим другом Александром Коняшевым создали телекомпанию “Живые новости”, выпустившую еще до появления “Дог-шоу” несколько документальных и публицистических телевизионных программ.

Однажды вечером мы сидели на моей кухне и рассуждали о том, как надоело смотреть игровые программы, купленные или просто сворованные с западных аналогов, и неужели невозможно создать что-либо свое? Первой мыслью было выдумать какую-нибудь семейную игру. И тут ко мне подошел мой спаниель Сандрик, я начал автоматически его поглаживать и вдруг говорю: “А что, если это

будет игра между человеком и собакой?” Так за пять минут буквально с нуля была набросана концепция программы.

– Надо думать, вашу оригинальную идею сразу же поддержали теленаучальники?

– А вот как раз и нет. Несмотря ни на какие фамилии, мы два с половиной года совершенно безрезультатно ходили по всем центральным каналам. Самый смешной отказ прозвучал так: “Замечательная идея, только поменяйте собак на детей, а так берем”. Чуть было мы уже не трудоустроились на Четвертом канале, где заручились поддержкой возглавлявшего его тогда Анатолия Малкина, и даже уже нашли некую кормовую фирму, согласившуюся выступить нашим спонсором. Но тут появилась аббревиатура НТВ, которая как раз в те дни “села” на эту кнопку, и Четвертый канал прекратил свое существование... И так мы мыкались, пока нас не приютили на REN TV. Если бы и там был отказ, мы решили бы, что “Дог-шоу” – мертворожденная идея, от которой надо отказаться.

– Это просто одиссея какая-то. Вот они какие, останкинские мудрецы, от того, что само плывет к ним в руки, отказываются, зато выкидывают миллионы на лицензионные игры, порой весьма сомнительного качества. Правда ли, что лицензию на “Дог-шоу” купили в Германии?

– Переговоры о покупке программы с нами ведут несколько стран: Швеция, Прибалтика, даже Америка. А с Германией получилась довольно смешная история. Там нашей программой заинтересовались, с одной телевизионной компанией мы вели продолжительные переговоры. И вот когда уже дело шло к подписанию

М. Ширвиндт

контракта, совершенно неожиданно грянул гром: против “Дог-шоу” выступила партия зеленых, которая заявила, что наша игра – это ущемление прав собак... Помню, много лет назад я смотрел программу “Час пик” Влада Листьева. У него в гостях был Станислав Говорухин, который тогда лишь недавно закончил работу над фильмом “Так жить нельзя”. Говорухин был мрачен, и разговор не клеился. Но вдруг ведущий спросил про его соба-

ку. И режиссер мгновенно изменился. Расплылся в улыбке и с умилением рассказал о своем псе. Так что видите, как положительно действует собака на человека. “Зеленые” явно перепугали палку.

– А для вас как ведущего что является важнее и интереснее в этом тандеме: хозяин или собака?

– Конечно, хозяин! Только от него все и зависит. Очень важно, чтобы он с удовольствием падал, прыгал,

ползал вместе со своим любимцем или даже делал вместо него все номера! Ведь это шоу, определяемое антуражем и атмосферой в студии. Я очень часто привожу пример домашнего задания Аркадия Арканова, у которого собака вообще ничего не умела, даже команду “сидеть” не выполняла. Арканов сказал зрителям, что его Михалыч отвечает на любые вопросы. Затем повернулся к своему псу: “Михалыч, кто президент США? Если Клинтон – молчишь, не Клинтон – лаешь...” Все замерли и ждали, что ответит собака, а собака как стояла так и стоит. На что Арканов говорит: “Значит, Клинтон!” Так его Михалыч ответил еще на несколько вопросов, и это было потрясающее домашнее задание.

– Работа ведущего “Дог-шоу”, мне кажется, сопряжена с некоторой опасностью, не кусали ли вас четвероногие гости студии?

– Пару лет назад во время съемки меня цапнула овчарка. Это было довольно странная история, кстати, попавшая в кадр. Пробегая мимо меня, собака вдруг повернула морду и вцепилась мне в ногу. Я почувствовал страшную боль, но штаны, как мне показалось, прокушены не были. После съемки, когда я пошел переодеваться в гримерку, оказалось, что вся нога была в крови.

– На работе вы постоянно общаетесь с собаками, а дома это общение продолжается, есть ли у вас пес?

– Да, лабрадор по кличке Чоссер. Первые месяцы с ним была одна мука. Щенок научился доставать лапами до подоконника и скидывал на пол горшки с цветами. Он выжидал, пока мы уходили из дома, сваливал цветы, перегрызал стебли, землю высыпал на пол. За считанные минуты квартира принимала ужасный вид, словно после погрома. Но, как говорится, нет худа без добра, и нам удалось заснять его проделки на пленку и показать в “Живых новостях”. Мы с супругой закрыли Чеса в комнатах и симитировали уход. Спрятавшийся оператор с камерой заснял происходящее. Щенок проводил нас грустными глазами, и, как только хлопнула дверь, тут же вся его умильность пропала, он превратился в на-

стоящего монстра. Его мордаха из добродушной превратилась в хитрющую, и – началось! Ну а сейчас мой Чоссер – солидный и взрослый пес. Цветы давно уже в безопасности.

– А показать своего Чеса в “Дог-шоу” не хотите?

– А зачем? Там вполне хватает меня.

– У вас актерское образование. Интересно, вот эта актерская жилка дает ли о себе знать, не возникает ли у вас порой желание поиграть в театре или кино?

– Театр оказался не моим делом. И ушел я из него совершенно осознанно, потому что актер – это очень зависимая профессия. Он должен во всем подчиняться воле режиссера, быть его пластилином. У меня это получалось с большим трудом. Теперь, когда я занимаюсь совершенно другой работой, конечно, театральное образование мне помогает. И я нахожусь, наверное, в более выгодном положении по сравнению со многими ведущими, которые никогда ничему не учились. К сожалению, наше телевидение – это гимн дилетантизму. В любом творчестве существует своя техника, а у нас же лица каналов – это в основном выпускники Горного или Строительного институтов, я имею в виду птенцов гнезда КВНового. Милые ребята, я против них ничего не имею, но единственное, что они умеют делать хорошо – это декламировать песни у микрофона. То, что считается сейчас культурным уровнем телевидения – это страшно. Взять хотя бы молодежный канал MTV. Наверное, создатели канала хотят, чтобы ведущие говорили на языке молодежи. И я понимаю, что слова: “прикольно”, “отстой” – да, это язык современности, но даже и они не должны бесконечно перемежаться какими-то нечленораздельными звуками. Мне кажется, что многие работники телевидения пытаются определить тот низкий уровень, на котором находится наше общество, и опускаются еще чуть ниже, чем к себе и притягивают. На самом деле это страшная тенденция.

Беседу вел
Александр СЛАВУЦКИЙ
Фото Натальи НЕЧАЕВОЙ